

Ольга Минская

Я тебя люблю

роман онлайн

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ольга Минская
Я тебя люблю

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Минская О.

Я тебя люблю / О. Минская — «ЛитРес: Самиздат», 2013

«Я тебя люблю» - история любви длиною в год из жизни женщины успешной и несчастливой. Жаловаться на судьбу ей стыдно, а просто продолжать эту рутину – больно. История о разочаровании и одиночестве могла бы преобразиться встречей, которая в одно мгновение все меняет, дарит радость и осмысленность. Встреча случается и приносит любовь, но... Книга рассказывает историю любви наших сверстников, поколения Фейсбука, стартапов и неожиданных денег. История любви, которая дарит радость, горечь и надежду, что счастье все-таки возможно. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Я	6
2. Котлован одиночества	7
3. Держать удар	8
4. Хочется плакать	9
5. Оттенки одиночества	10
6. В поисках страстей	11
7. Fuck you	12
8. Истощение	13
9. Суббота	14
10. С начисто содранной кожей	15
10. Трудно быть богом	16
11. Потери	17
12. Голод	18
13. Зима	19
14. Мое лицо	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Do not pity the dead, Harry. Pity the living, and, above all those who live without love.
J.K. Rowling, *Harry Potter and the Deathly Hallows*

1. Я

Мне 42 года. У меня карие глаза, короткие волосы, узкие запястья и голени, и быстрые движения. Мой рост 165 сантиметров и вес 63 килограмма. Я не толстая и не худая. Говорят, что я хорошо улыбаюсь, но это когда в жизни происходит что-то приятное. Раньше у меня было ощущение, что своим жизнелюбием я могу осчастливить каждого. Но потом это прошло. У меня высшее образование, муж, два сына, машина, квартира, работа, периодические любовники и ощущение, что моя жизнь проходит мимо меня. Я хотела совсем другого. Только вот мальчики – это то. То единственное, что я бы не стала менять. В какой-то следующей жизни, в другой стране или с другим мужем, я родила бы еще детей. И пусть все будут мальчики.

Мне не на что жаловаться – потому что у меня все хорошо. Я просто не чувствую себя счастливой. Я пишу это и думаю, что это кошунство – я не русская жена араба из Газы, я не родилась в племени фур, и, наверно, многие хотели бы моей жизни. Но отсутствие счастья – болит.

Я приехала в Израиль 23 года назад. Помню, что хотела ходить по Иерусалиму и трогать руками его камни. Хотела сидеть на берегу Средиземного моря и болтать в нем ногами. И это стало моей реальностью. Я могу гладить раскаленный летний Иерусалим, могу круглый год бегать по пляжу на Средиземном море. Принесло ли это счастье? Не знаю. Но это, как раз то, что я в своей жизни люблю. А еще я люблю Тель-Авив. Тель-Авив – это живая музыка или танцующая женщина, иногда сбивающаяся с ритма.

У меня уже есть кладбище любимых людей, которые ушли и оставили меня без себя, а я до сих пор не могу это пережить. Оно пока не очень большое – но с годами будет становиться все больше, в этом, увы, не приходится сомневаться.

Почему я пишу это все сейчас – когда ночь, у меня болеет сын и завтра будет непростой день. Днем в фейсбуке один из моих друзей поставил песню на стихи Балата Окуджавы «Ночной разговор» на иврите с самым лучшим исполнением, которое я когда-либо слышала. Я слушала ее много раз. Это разбередило мою тоску по жизни, которой у меня нет. По огню, который когда-то горел и потух. А потом я решила писать о счастье или о боли – я еще не знаю, что из этого выйдет. Почему это может быть интересно – потому что я говорю коротко и честно. Потому что это будет, как открытая рана, которую можно еще немного расковырять, что бы все лучше рассмотреть. Потому что, и у тебя тоже произошло что-то похожее, только в этом страшно признаться.

2. Котлован одиночества

Злость, грусть, жалость и одиночество перемешались, и я никак не могу ухватить, что сегодня больше всего. Наверно, все-таки ощущение бесконечного одиночества, которое никогда не покидает меня. Это какая-то Марианская впадина пустоты в животе или в душе.

Когда я была маленькая, я росла, думая, что меня все любят. Потом блестящий мальчик, который был в меня трогательно влюблен с самого детства, неожиданно оставил меня. Он почти плакал, когда говорил, что нам лучше расстаться. И я так и не поняла, почему он так решил. Тешу себя надеждой, что когда-нибудь, когда мы будем старенькими и умиротворенными, я спрошу его и получу ответ. Мы иногда встречаемся – всегда радостно и приятно. И никогда не говорим про то, что произошло много лет назад. Любовь, ведь, не проходит. Наверно, он до сих пор любит меня. А я до сих пор гадаю, почему он ушел.

А потом я влюбилась. Он был совсем чужой, непонятный, как дикое животное, неожиданно прибившееся к моему огню. Яркий, непредсказуемый, харизматичный, похожий чем-то на молодого Блока, всегда считавшийся только с самим собой. Он – то приходил, то исчезал. Говорил, что мы можем так жить долго-долго, только я ничего не должна от него хотеть. Потом пропал, и я не знала, что с ним происходит. Я не знала, что он делает, никогда не знала, что он чувствует по отношению ко мне, и сколько женщин думают, что у него с ними роман. Я любила его еще потом много лет, после того, как ушла из-за невозможности выносить его отсутствие, недосказанности, подозрения и других женщин, которых я стала замечать рядом с ним. Десять лет мне снилось, что я теряю его снова и снова. И я просыпалась в другой стране в страшной тоске, и больше всего хотела вернуться в сон, за секунду до того, как я его потеряю, пока мы еще вместе. Единственное, что стало утешением – мой отъезд, когда я физически перестала с ним случайно сталкиваться на углу своего дома.

Потом мои родители, которые всегда уверяли, что любят меня больше жизни, отказались уехать со мной в Израиль. Дело было в 1989 г. и мне пришлось, уезжая, прощаясь с ними навсегда. Я была уверена, что Россия никогда не откроется, что я их больше не увижу, не дотронусь и не поцелую.

Потом мой муж, который меня любил и был ко мне нежно привязан, на 7 лет оставил меня совершенно одну, погрузившись в развитие стартапа. В конце концов, он заработал большие деньги, но это не принесло нам счастья. Это облегчило жизнь и испортило наши отношения. В эти годы у меня было два маленьких мальчика, мама, которая перестала меня замечать, многочисленные экономические и личные проблемы и он, который тупо долбился в компьютер с утра до вечера.

С тех пор я хочу встретить мужчину, который любил бы меня больше всего. Чтобы у него дрожали руки, и ему было бы трудно дышать, когда он видит меня. Чтобы он никуда не мог уйти от меня (чтобы все время хотел это сделать, во имя чего-то большого и важного)... Мужчину, который бы смотрел на меня, как на самый большой подарок судьбы. Чтобы я тоже его любила. И я сделала бы его счастливым, и может быть, стала счастливой сама. Но это все не происходит и не происходит.

3. Держать удар

Вот уже год, как я учусь не моргать перед ударом в лицо. Не уводить голову, когда меня пытаются убить ударом в горло. Не бояться, искать слабое место противника и готовиться нанести ответный удар. Хотя все время страшно. Потому что бьют сильно, потому что могут промахнуться и попасть в меня, или я по ошибке подставлю себя под удар. Весь последний год, когда я пыталась выжить, неожиданно осознав свое одиночество, я спасалась тренировками карате – 4 раза в неделю. Эти шесть месяцев я помню, как бесконечный бег по кругу на разминке. Понедельник – я завязываю веревочки на кимоно, надеваю пояс и... побежала. А потом еще полтора часа растяжки, прыжков, ударов руками и моих любимых ударов ногами. После тренировки снова можно вздохнуть и жить. Если ничего особенно болезненного не происходит, то можно продержаться двое суток. А потом снова – я завязываю пояс и бегу. А потом прыгаю, приседаю и отжимаюсь, качаю живот и снова бью. После тренировки, кимоно и майка мокрые от пота. И на несколько часов обеспечено хорошее настроение. Когда совершенно не важно, поругаюсь ли я с мужем и снова решу, что наша совместная жизнь бессмысленна. Когда возвращается страх за жизнь, то уже наступает пятница – и я снова бегу, а, потом, не моргая, смотрю, как партнер бьет меня в горло. У меня больше нет проблемы выходных – пятница тренировка по технике карате. А в субботу – каты, и если делать все по-настоящему, то тоже выходишь мокрая, как мышь, и счастливая, как младенец.

Карате – это любовь. Моя самая большая любовь за последние годы, не считая, конечно, мальчиков. Это любовь с первого взгляда за абсолютную графическую красоту всех движений. За легкость, за то, что я бью все сильнее, легче прыгаю, больше отжимаюсь... За скрытую угрозу, потому что никому не придет в голову, что наши легкие мальчики и девочки – настоящие машины для убийства. За то, что на каждой тренировке мне приходится заставлять себя делать чуть больше, чем я могу. Что я не пугаюсь до смерти, когда кулак приближается к моему лицу. Что я могу продолжать жить в этом экзистенциальном одиночестве и не кричать от боли и страха. Что можно победить слезы, когда завязываешь каратеги. И выровнять дыхание, когда начинаешь бегать по кругу. И расслабиться от жизненных угроз, когда приходится сосредотачиваться на чьей-то ноге, которая летит, чтобы снести голову. Это подарок судьбы, спасательный круг, чтобы не утонуть в слезах. Чтобы протянуть всего лишь два дня между тренировками и потом стать счастливой на два часа. Как любая большая любовь, это случилось случайно – я привела старшего сына в новую секцию и осталась посмотреть. И захватило дух от красоты, и захотелось плакать от счастья, как при встрече с любовью, когда неважно взаимна ли она. С годами понимаешь, что настоящая любовь, это совсем не мужчина. ... У меня это дети, карате, и я иду к тому, чтобы это стала я сама.

4. Хочется плакать

Наверно, это будет самой частое название постов. Потому что, когда мои эмоции приходят в состояние повышенной подвижности – плакать хочется непрерывно. Утешает, что завтра карате. Казалось бы, надо радоваться – муж уезжает в Штаты, и на одного человека в доме станет меньше. И я даже запланировала сумасшедшие вечера, кофе, поездки, встречи. А скорее всего, проведу их тихо, дома. У компьютера, выискивая в фейсбуке человека, который мне не звонит, бесконечно гоняя в голове наш последний разговор, когда он сказал, что мы должны остаться друзьями. И с трудом дышал. И гладил, и гладил, и гладил мою руку. А потом вдруг посмотрел на часы и понял, что снова опоздал на встречу, как всегда с ним происходит, когда он со мной. И быстро ушел. И теперь не звонит. И я не звоню. И только мое одиночество разрастается, как атомный гриб. Это я их таких выбираю – умных, подсаженных на идеи, не способных любить никого и ничего, кроме оргазма своего самовыражения. Те, которые любили меня и хотели изменить мою жизнь, были оставлены мною. Но когда мне встречался мужчина с неутоленной потребностью самовыражения, я сразу вступала в многолетнюю борьбу за него. Поэтому, у меня было немного романов, на зато каждый был размазан на многие годы. Я наслаждалась их душевными метаниями и их неспособностью уйти от меня. Своей властью над ними и теми страданиями, которые они мне причиняли. Наверно, я должна была родиться женщиной. Мне подходит выбрать себе мужчину, влюбиться в него и держать его рядом, глядя, как он вырывается из моих сетей. Он должен обладать редкой способностью, рассказывать мне истории, правильно смотреть на меня, не вгонять меня в состояние скуки своей начитанностью, быть немного сумасшедшим, чтобы нарушать общепринятые нормы и временами умело причинять мне душевные страдания, чтобы я могла ощущать свою любовь к нему. Когда я думаю о том, каких мужчин я люблю, я просто не понимаю, почему я так долго замужем за одним и тем же человеком. Он сначала был безумным и вписывался во все эти рамки, а потом стал моим мужем, папой моих мальчиков и заработал деньги, которые обеспечивают наше безбедное существование. Почему сегодня я сижу и выискиваю в сети другого, который не хочет со мной быть и никуда не может от меня деться, который благополучно женат и боится все неожиданно усложнить. А я смотрю на его метания и не знаю, хочу ли я, чтобы у меня был с ним роман. Потому что очень хочется, чтобы пришел мужчина, который скажет мне «ты – моя», и я пойду за ним куда угодно. Но это требует слишком многих совпадений – чтобы был он умный, чтобы говорил правильные вещи, чтобы мне нравился его взгляд или голос... чтобы я захотела ему подчиниться, а не засмеяться в ответ. Плакать хочется, потому что всего это нет. И только огромная пустота вокруг. Как у Бродского: «пустота вероятней и хуже ада...»

5. Оттенки одиночества

Утро началось с того, что все ушли из дома. Муж уехал в Америку, а дети, после праздников, вернулись в школу и в садик. И я вдруг снова почувствовала прелесть одиночества. Когда никто ничего от меня не хочет. И хотя бы часа на три я снова хозяйка своего времени. Совсем забытые ощущения. Я смогла написать проникновенное поздравление с днем рождения своему партнеру по одному из проектов, когда точно подобрала каждое слово и сказала ему много нежных и трогательных вещей. Я написала короткий статус в фейсбук, который за пять минут получили десяток лайков. Я послушала бубен шамана, и жизнь перестала казаться мне слишком мрачной.

Я пригласила одного из своих поклонников, из тех замечательных ярко одаренных и неординарных мужчин, которых я вокруг себя собираю, выпить со мной бокал вина\виски \кофе . А еще я поеду и куплю себе новый зеленый пояс на карате и, наконец-то, приду на тренировку, как положено. И сегодня я переживу, что мужчина, который хочет меня забыть, мне снова не позвонит. Потому что я точно знаю, что ему никуда от меня не деться. И он будет ходить вокруг меня на расстоянии, которое я буду сокращать, а он сопротивляться. Написала это и испугалась – именно так 20 лет тому назад мужчина, в которого я была так беспомощно влюблена, сказал мне. «Ты будешь всю жизнь ходить на поводке, длину которого буду определять я». А я возмутилась и ушла от него, чтобы потом уехать в чужую страну, и десять лет видеть сон, как я его теряю. Я не верю, что это болит до сих пор.

6. В поисках страстей

Каждый раз прежде, чем начать писать, я выбираю себе песню. Что влияет на что – песня, на то, что пишу в тот день, или же настроение, которое определяют мою музыку. Или куда я хочу себя привести. Потому что мой блог – это путешествие по воспоминаниям, мыслям и страстям. Самая сильная из которых – грусть. Вот сегодня, как-то случайно вырвалось «когда я вернусь...» и, конечно, я пошла слушать. А потом песни потянулись одна за другой, и снова захотелось в город моего детства (я знаю, что его нет, и что почти все уехали). Захотелось в нашу квартиру, в которой я прожила 16 лет. Чтобы папа был живой, чтобы мама – молодая. Чтобы я была снова так страшно влюблена. И жизнь обещала бы мне самые непредвиденные приключения.

Приключения случались. Когда я уехала, я много лет пыталась просто хоть куда-нибудь выплыть. Вернуться тоже уже было некуда. Жить я там не могла, в Израиле еще не могла.

А сегодня, абсолютно подсаженная на грусть, в состоянии повышенной эмоциональной подвижности, я расковыриваю эту рану. Чтобы что-нибудь найти. Только не знаю, что. И просто подождать, когда пройдет тоска, и лицо снова наденет свою ежедневную маску уверенности и состоявшейся жизни, чтобы не страшно было выйти на улицу. Покоя нет. У меня его нет. Я завидую тем, кто может прийти с работы, накормить детей, открыть газету или журнал, или пробежаться по магазинам, и почувствовать себя удачливыми. Моя жизнь – это непрерывная внутренняя борьба с бессмысленностью существования и пустотой. Может быть, меня папа неправильно воспитал. Он говорил мне о необходимости творчества, о том, что день не должен пройти зря, а я с ним спорила и сопротивлялась, но в результате иначе жить не могу. А это так трудно и так одиноко. Если человек не занят в коллективном виде творчества, как оркестр или танцевальный коллектив, то все остальное – это один на один с собой. И вот я сижу и жду, когда мне удастся поймать мысль, чтобы написать предложение, чтобы увидеть, как буквы начнут складываться в слова. Чтобы перевероршить все внутри и, обессиленной, через пару часов прочить написанный лист. И ненадолго победить одиночество и бессмысленность существования. Скажи мне, как ты справляешься с этой полной экзистенциальной бессмысленностью?

7. Fuck you

Он не позвонил. Я хочу, чтобы мужчина был в меня так влюблен, чтобы звонил мне и приходил, и писал, и искал меня в фейсбуке, и ждал на улице и придумывал разные проекты, которые он мог бы делать вместе со мной... И я все время выбираю тех, которые чем-то так сильно увлечены, что даже будучи в меня очень влюбленными, не могут найти для меня время. Или они просто боятся. Потому что я знаю, что когда им что-то становится важно, они бросают все и тупо добиваются своего.

Когда-то, много-много-много лет назад, меня увидел 18-летний мальчик – гремучая смесь еврея, грузина и армянина и сказал мне, что у меня сексуальная фигура и что он хочет со мной переспать. Мой смех не остановил его. Он был моложе меня на 6 лет, он был в армии, и был упорный. Каждый раз, когда он получал отпуск, он приходил ко мне. И всегда был рядом, ходил со мной в кино, в магазины, готовил еду, лежал со мной в одной постели, если я хотела с ним переспать, если я хотела, чтобы он ушел – он одевался и уходил. Таких, как он я больше не встречала – сильный, ласковый восемнадцатилетний мужчина, посаженный на секс, милый и наивный. Нежно ко мне привязанный. Почему я его все время прогоняла? Потому что любила другого, который мне не звонил, не приходил, жить со мной вместе не хотел – а потом взял и женился на мне. Говорит, что по любви. А сегодня я хотела бы встретить снова того мальчика, который хотел быть со мной, ничего не боялся и всегда был готов со мной абсолютно на все. Не смотря на армию, на мой отказ, на родителей, которые не были в восторге от его привязанности ко мне... Это был мужчина, который просто шел взять то, что ему было важно. Без невротических сантиментов и страхов. Он не был интеллектуален и душевно подвижен. Но он точно знал, что хотел получить.

8. Истощение

Просто устала. Даже ушла раньше с тренировки. Даже съела буханку хлеба вместо всего остального. Никуда не пошла. А сейчас вообще лягу спать, вместе с мальчиками, которые два часа назад радостно уснули в моей кровати. Завтра будет снова тренировка. И вторая серия второго сезона Родины. И он снова не позвонит. А я буду продолжать убеждать себя, что никуда ему от меня не деться, и что моя жизнь многогранна и полна. А на самом деле я не могу выносить своего одиночества. Почему я так упрямо к нему привязалась? Потому что могу бесцельно шататься за ним, куда бы он ни шел, и не отсчитывать каждую потерянную секунду. Потому что могу молчать. И мне не скучно. А с другими, почти со всеми – ужасно скучно. Так, иду спать. А послезавтра начну дурить голову другим, чтобы одиночество мое не было таким безмерным. И пусть их будет много. Если пропадет один, всегда можно будет позвать другого. Они будут все умными, милыми и в меня влюбленными. Будут стараться мне понравиться, говорить комплименты, придумывать для меня замечательные истории. Я буду ставить в Фейсбуке фотографии тех мест, куда буду ходить не с ним. Буду писать тонкие, умные посты, собирать множество лайков и гадать – прочитал ли это он. Я подстригусь и покрашу ногти, и куплю платье, чтобы встретить его во всей красе. А потом окончательно расстроюсь и заброшу свою красоту. Буду некрашенная, нечесаная, страшная – и случайно столкнусь с ним. А он обнимет меня, крепко прижмет к себе и скажет удивленным наблюдателям, что если бы я согласилась, он был бы готов так стоять со мной всю жизнь. Я вдохну запах его одеколona и, собрав все свои силы, заставлю себя оторваться от него. А потом еще буду долго нюхать руку, которая обнимала его шею, в надежде, что его одеколон еще там. И откажу всем умным, которые будут меня приглашать в кино, кафе или на какие-то мероприятия. И буду снова выискивать его в чатах и в фейсбуке, ревновать ко всем лайкам и злиться, что он не со мной. А мой муж будет задумчиво существовать рядом со мной. Может быть, даже о чем-то со мной разговаривать. И не замечать, что я давно оставила его.

9. Суббота

Это самый трудный день недели, когда мои ненаглядные мальчики с утра сидят на нашей шее. И надо их развлекать, играть, читать, проверять уроки, кормить... Я спрашиваю себя, почему эти два существа, которых я так люблю, умудряются прикончить меня примерно за два часа. А если я уставшая и не выспалась, то гораздо быстрее. Как люди, у которых 3 и больше детей, могут проводить с ними субботу. Я забываю, как меня зовут и путаю значения слов, когда ни на секунду не могу сосредоточиться на самой себе. Или когда приходится проверять домашнее задание и видеть, что мой сын даже не прочитал его перед тем, как начать делать. Или просто бессмысленно играть с ними в карты или в дракона и индейцев. Или, когда младший, прилипнув ко мне, каждую секунду говорит «мама, мама, мама». Неужели только мне так трудно быть мамой? Они шумят и скандалят. Устраивают заговор против нас. На обед каждый просит свое любимое блюдо, а в процессе приготовления меняет заказ на то, что заказал второй. Они поют, сражаются, дерутся, строят в центре гостиной крепость из подушек, воют и играют в индейцев. Шумят, хохочут, рыдают, качают права, визжат, бьют в барабан, расстраиваются, радуются... Словом, дом, наполненный детской радостью. Муж мой ходит в наушниках для тира. И я сначала милая, а потом озверевшая. И только когда удастся уже сесть в машину, вручив каждому по айпэду, минут на 15 наступает тишина. А потом младший начинает спрашивать каждые две минуты «...сколько еще ехать?». И когда мы куда-нибудь приезжаем, то все начинается снова – один хочет есть, другой пить, один на море, другой на раскопки, одному холодно... И мы, совершенно потерянные среди этого семейного счастья. А к вечеру они счастливые и уставшие, еще пытаются мило шалить, но уже совсем не стоят на ногах. И поэтому неожиданно плачут и скандалят от того, что силы совсем покинули их. И тогда надо быстро взять две любимые тушки на руки и отнести в кровати. Раздеть, укрыть, поцеловать, сказать, что это мои самые ненаглядные на свете мальчики. Вздохнуть с облегчением и налить рюмку водки.

10. С начисто содранной кожей

Каждый раз перед тем, как начать писать – я испытываю приступ страха. И пустоты. И ищу любые предлоги, чтобы отодвинуть минуту, когда начну складывать буквы в слова. А если этого страха нет, то и писать невозможно. Приходится раскачивать себя и выводить из состояния равновесия, когда душа не болит. Обычно, сижу и слушаю песни, те, которые заставляют плакать или злиться.

От чего я безуспешно бегу так много лет? На днях один мой знакомый сказал мне: «... ты умная, ты острая, ты талантливая, ты можешь моментально подружиться с кем угодно, ты так все понимаешь, ты особенная...»

Он продолжил: «... ты должна что-то сделать с собой. Ты растрачиваешь себя попусту...» И я заплакала. Потому что это именно то, от чего я хочу убежать

Я действительно все это могу – но что с этими моими способностями делать, я не знаю. Я не вижу. У меня нет идей. Все, что я хочу – никогда не приводит ни к чему. Мы сидели ночью в его машине, в 5 метрах от нас было море, рядом ходили странные люди, и я плакала. Я не ожидала, что кто-то, кто не очень хорошо меня знает, сможет увидеть то, что я так тщательно прячу, увидеть мой ужас и полную непригодность. Я была полностью обнажена, даже без кожи, и все мои страхи и раны были выставлены наружу. И он это видел и все понимал. А я ощущала, что моя жизнь проходит мимо меня. И я так ничего с собой и не сделаю.

10. Трудно быть богом

В нашем доме папа был богом. Он был – творец, исследователь, ведущий и вдохновляющий – все в доме было построено так, чтобы ему было комфортно и удобно. Когда я хотела с ним поговорить о чем-то серьезном (фильм обсудить или прочитанную книжку) я заранее договаривалась о дне и часе. Папу в доме обожали. После утренних репетиций оркестра (он был дирижер), папа приходил домой, обедал и ложился отдохнуть, а потом шел в консерваторию, где вел класс по дирижированию. А мы с мамой разговаривали тихими голосами, выключали телефон и вообще старались не шуметь. Папа был в доме любимым тираном.

С тех пор я ищу бога. Я хотела бы встретить мужчину, который смог бы стать моим богом. Но чтобы я при этом хоть как-то могла бы с ним жить. Стать моим богом, видимо, накладывает на них непосильную ношу – они не выдерживают. Я выбираю сильных, талантливых, с каким-то особенным видением мира, неординарных, ярких. Я люблю добрых богов. ... А потом они мельчают, иногда убегают, или причиняют мне слишком много боли, иногда забывают, что это я их возвела на пьедестал – могу и снять. Некоторые говорят мне, что я такая яркая и сильная, и что могу разрушить их размеренную жизнь (а я слышу, что человек просто не хочет быть моим богом) и тогда кто-то из нас уходит. В общем, бога нет. Да я уже и сама в него не верю. Хотя до сих пор хочется его обрести. И поклоняться. И быть счастливой от его милости и идти по выбранной им дороге. А его все нет и нет. И приходится самой блуждать в темноте и одиночестве.

11. Потери

Сегодня утром, когда отвозила детей в школу и садик, встретила Светку, мою подружку еще из России (она тоже отводила своего в школу), а потом увидела маму друга сына. А потом продавца из магазина и завхоза клуба, где я тренируюсь. И появилось ощущение, что это как в Росси, как было дома. Я выхожу на улицу и встречаю своих подружек, которые живут со мной в одном дворе, мальчиков и девочек из моей школы, знакомых профессоров из университета напротив, журналистов, бегущих в ВТО (всероссийское театральное общество – когда-то оно было), балетных, музыкантов, костюмерш из театра, где работала мама. Дедушку с другом, продавщицу из овощного...

А потом в эмиграции это все кончилось. Я была только с такими же, как я, молодыми и потерянными. Не было родителей и их друзей, не было дедушек – жизнь стала плоская. Только я и такие же маргиналы в новой стране, у которых нет семей и им некуда деваться. Я помню, когда за две недели до начала войны в Персидском заливе все иностранцы и израильтяне уехали из университетского общежития в Рамат Авиве. Только маленькая горсть ново-прибывших одиночек и диких израильтян, которым совсем некуда было деться, остались переживать ежедневные ночные сирены в пустых бетонных корпусах. Мы заклеили окна клейкой лентой, и по вечерам во время тревоги, пока ракета летела до Рамат Гана, пели, разговаривали на ломаном врите, перемешивая его английским, гадали на картах и мечтали о будущей жизни через 10 лет. Страшно не было. Проблемы выживания в незнакомой стране полностью убивали страх от возможного попадания ракеты в общежитие. Через 10 лет мало что изменилось. Нам стало лучше. Мы не были больше такими чужими и такими беспомощными. У некоторых появились семьи и даже дети. Но сытыми и спокойными мы не стали, потому что мы все – неприспособленные к жизни гуманитарии, без профессий, языка, а теперь уже и без культуры. Может быть, теперь через 20 лет, все начинает налаживаться для всех нас. Всего 23 года. 23 года моих слез, одиночества и неприкаянности.

12. Голод

Ночь. А я, устроенная и почти всем в своей жизни довольная, сижу перед компьютером, слушаю музыку и ищу ту песню, которая поможет мне заплакать. Почему я так упорно хочу плакать, и почему так плохо у меня это получается? Почему обязательно нужно найти незажившую рану и расковырять ее до крови? У меня все хорошо. Дети здоровы, приличный муж, мама жива, есть квартира и деньги, которых хватает – почему я хочу плакать? В сотый раз перечитала: «... только с горем чувствую солидарность». Я не хочу этого. Я хочу легкости, хочу радости – я хочу быть такой, как они все про меня думают.

Я хочу, чтобы рядом был кто-нибудь, кто мог бы меня смешить. И вдохновлять своей бесшабашностью. И отключать эту ответственность, которая появилась после рождения второго сына. Я хочу, как в юности, выйти из дома и не знать, когда я вернусь, и что со мной произойдет. И, конечно, ожидать каких-то удивительных встреч и приключений. Замечательно, что все это и вправду происходило. Мой приятель Сашка каждый день заезжал за мной в 9 вечера, и мы куда-то уезжали. Обычно в университетскую общагу к мужчине, в которого я была сильно влюблена, а потом все вместе еще к кому-нибудь в гости. Или шли к таксистам за водкой и собирались огромной толпой. А потом до 5 утра слушали Галича, о чем-то говорили. В общежитской кухне он обнимал меня и целовал в угол губ – справа, слева, посередине. И его губы были теплые и мягкие. И я хотела, чтобы рассвет никогда не наступал. А утром забегала домой принять душ, и начинался новый день. А потом он приходил ко мне. Уходил и приходил снова. По многу раз на день. А потом говорил: «Иди домой, и я зайду за тобой через полчаса» и появлялся через две недели.

Другой мой приятель звонил, когда дописывал очередную главу своей докторской диссертации, и мы уходили в ночь. Шлялись по городу, ездили купаться на городской пруд, или ходили из гостей в гости по тем, у кого были свои квартиры. И был июнь, и цвела сирень. И было полное ожидание счастья, которое должно было вот-вот наступить. А потом мужчина, в которого я была влюблена, пропал – и я лежала целыми днями и не могла дышать. А глаза так распухали от слез, что были похожи на двух огромных слизняков. Однажды мой приятель, услышав, что я плачу по телефону, зашел за мной, увидел это отсутствие глаз, и сказал, что женщина не может позволять мужчине доводить себя до такого состояния. Что я должна его бросить. И на это ушло еще два месяца. А потом я услышала себя, говорящей: «Я больше тебя не люблю». А он мне сказал: «Ты всю жизнь будешь ходить на поводке, длину которого буду определять я». А я: «Да ты бредишь». И ушла. И 10 лет не могла смириться с тем, что он меня не остановил.

13. Зима

У нас зима. Это значит градусов 25 (плюс), солнце, море и только очень холодно дома. А еще иногда дожди. И пропадает солнце. Силы уходят до лета, и появляется ощущение, что ничего хорошего меня на ближайшие месяцы не ожидает. Лето наступит в апреле. И можно будет загорать. Я оглядываюсь на прошедший год, в котором я столько плакала, и думаю, что это были слезы освобождения. Что никого из них я больше не люблю так, чтобы на секунду пожертвовать своими интересами. Кроме мальчиков, конечно. Что я могу теперь позволить все манипуляции, лгать им не моргнув глазом, и думать только о том, что я хочу. Эта неожиданная свобода не принесла мне легкости. У цинизма очень высокая цена. Я когда-то все это презирала. И манипуляции, и ложь. Тогда я думала, что мир будет мне отдавать той же монетой. А получила все не то. И теперь, когда вопросы нравственного порядка, меня больше не беспокоят, я все равно завидую своим ушедшим иллюзиям. Способности влюбиться в мужчину и просто идти за ним. Со своим мужем я познакомилась в университете. Я заканчивала вторую степень по истории искусства, а он только пришел из армии и поступил на компьютеры. У них была там милая компания русских умных мальчиков из интеллигентных семей, которые просто прибились к нам в общежитии. У него было одухотворенное лицо, и он красиво говорил о будущем, когда технологии разрешат все наши бытовые проблемы. Он по-русски ухаживал за мной, не забывая пропускать вперед и подавать мне руку при выходе из автобуса. Он был такой прекрасный, такой свой и понятный. У него были замечательные родители, к которым мы ездили на шабат. Он любил те же книжки. А огонь фанатизма в его глазах я предпочитала не замечать. Меня совсем не волновало, что он был беден как крыса, что не собирался становиться генеральным директором компании и точно не знал, что он хочет делать дальше. Путешествия с ним были неожиданными – месяц по Европе без денег, с рюкзаком за плечами. А потом в Америку. И все так легко. Тем временем мои подруги выходили замуж за обеспеченных и перспективных. Рожали детей и покупали квартиры. Влюблялись в чужих мужей, разводились, судились, а я все продолжала быть влюбленной в своего будущего мужа, который даже и не собирался на мне жениться. Мы просто были вместе и не собирались расставаться никогда. А потом я захотела ребенка. И он не очень возражал, хотя не особенно его и хотел. Он как раз начал думать о стартапе. И когда я принесла из роддома старшего сына с оцарапанным носом, мой муж открыл свой первый стартап. Они с другом ушли в подвал к его родителям и что-то начали там сочинять вдобавок к работе, которая должна была обеспечить нам хлеб и подгузники. Мне кажется, что больше я его не видела. Т.е. он приходил по вечерам домой, гулял с сыном, ходил в магазин, но всегда смотрел куда – то внутрь себя. Что он там видел? Схемы? Чередования ноля и единицы? Трубочки? Не знаю. Мы стали обмениваться только необходимой информацией, а разговаривать совсем перестали. Пустоту заполнил ребенок, я даже года три вообще не замечала, что все пошло не так. Наш сын – такой живой и хорошенький, такой похожий на нас обоих – радостно лепетал какой-то вздор, занимал собой все свободное время. И это тоже было счастьем. Теперь я смотрю в лицо своего мужа, и больше не чувствую ни близости, ни радости от того, что этот прекрасный мужчина живет рядом со мной. Не чувствую ничего, даже радости от наличия денег, которые украсили и облегчили мою жизнь. Я стала абсолютно свободна от своей бывшей любви к нему. Грустно, когда уходит любовь?

14. Мое лицо

Иногда (очень редко, потому что я не люблю его видеть) я всматриваюсь в свое утреннее лицо – без защитных масок. И вижу его беспомощное выражение. Такое же, как у моих детей во сне. И я пугаюсь, потому что внутри меня по-прежнему живет ребенок, который не вырос. Я просто прячу его, укутывая всем своим многолетним опытом, но он там. Он не стал взрослым. Он боится смерти, темного леса и незнакомых дорог. Он боится, что мама оставит его. Мама оставила меня давно, перестав заботиться обо мне. Перестав думать, что я ее ребенок. Она, к счастью, жива. Я стараюсь никому никогда не давать увидеть такое мое лицо. Потому что это самая большая близость, которая только может быть между людьми. А она больше в моей жизни не возникает. Поэтому я никогда не назначаю встречи с утра, чтобы мой внутренний ребенок мог немного побыть снаружи, и только потом я снова глубоко его упрячу. Мои подруги говорят, что не могут выйти из дома ненакрашенными, для меня это не вопрос косметики – я могу. Это вопрос защиты. Маски опыта, счастья, занятости, успеха прячут мое утреннее лицо. Я могу надеть маску милой, или замученной, или успешной – только для того, что бы никто не видел мое детское лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.